DOI 10.69085/ntf2026b095

КОНЦЕПТ КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА

Анастасия Хаджийска
Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского

CONCEPT AS A UNIT OF THE LINGUISTIC WORLDVIEW: MODERN INTERPRETATIONS AND METHODS OF ANALYSIS

Anastasia Hadzhiyska
Paisii Hilendarski University of Plovdiv

anastasia.hadzhiyska@uni-plovdiv.bg

The article provides a theoretical overview and systematization of approaches to the study of the concept in modern Russian linguistics. The author examines the evolution of the research paradigm from a system-structural to an anthropocentric approach, analyzing key categories such as worldview and worldview in language. The paper compares cognitive and linguocultural approaches and describes the most prominent models of concept structure. Special attention is paid to the justification of the integrative method as the most effective tool for the complex analysis of mental units.

Key words: concept, worldview in language, anthropocentric paradigm, cognitive linguistics, cultural linguistics, integrative approach, cultural constant

В конце XX – начале XXI века в гуманитарном знании происходит смена научной парадигмы: системно-структурный подход уступает место антропоцентрическому, когнитивному и функциональному подходам. В центре внимания оказывается человек – носитель языка, культуры и опыта, а язык рассматривается как средство концептуализации действительности и отражения ментальных структур сознания (Кубрякова и др. 1997; Маслова 2007).

В рамках антропоцентрической парадигмы особую значимость приобретают исследования языковой картины мира и концепта как её базовой единицы. В русской лингвистике данные понятия активно разрабатываются в работах Е. С. Кубряковой, Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика, С. Г. Воркачёва, В. А. Масловой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина и других исследователей. Несмотря на обилие научных публикаций, термин «концепт» остаётся многозначным и интерпретируется по-разному в зависимости от исследовательского подхода (Кубрякова и др. 1997; Степанов 2004; Попова, Стернин 2007; Маслова 2001).

Особенно заметны различия между лингвокогнитивным и лингвокультурологическим направлениями, которые предлагают различные модели структуры концепта, способы его описания и методологические инструменты анализа. Это обусловливает необходимость систематизации существующих теоретических представлений (Попова, Стернин 2007; Карасик 2002; Маслова 2001).

Настоящая статья носит обзорно-теоретический характер и направлена на систематизацию теоретических подходов и формирование целостной методологической базы для дальнейших исследований в области концептуального анализа без обращения к конкретному концепту.

Цель работы заключается в систематизации и сопоставлении основных интерпретаций понятия «концепт» в русской лингвистике конца XX – начала XXI века, определении его места в структуре языковой картины мира и создании на этой основе теоретической базы для дальнейшего анализа конкретных концептов.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть понятие картины мира и языковой картины мира в современной лингвистике;
2. обобщить основные определения концепта в русской научной традиции;
3. охарактеризовать лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к исследованию концептов;
4. сопоставить модели структуры концепта, предложенные различными исследовательскими школами;
5. представить основные методологические принципы концептуального анализа.

В настоящей работе мы исходим из понимания *концепта* как интегративной ментальной единицы, находящейся на пересечении когнитивных и культурных процессов. Представляется, что продуктивное

исследование данного феномена возможно лишь при сочетании лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, что определяет принципы отбора и систематизации теоретического материала в данной статье.

Методологической базой исследования служат труды российских лингвистов в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В работе используются методы теоретического анализа научной литературы, сопоставления научных концепций, систематизации и обобщения научных данных.

Понятие *картины мира* занимает важное место в гуманитарных науках конца XX – начала XXI века и рассматривается как ключевая категория, позволяющая описывать способы осмысления человеком окружающей действительности. В наиболее общем виде картина мира понимается как упорядоченная система знаний, представлений и оценок, сформировавшихся в индивидуальном и коллективном сознании и отражающих опыт взаимодействия человека с реальностью (Кубрякова и др. 1997; Пименова 2011; Маслова 2001).

В современной научной традиции принято выделять различные типы картины мира, что обусловлено многомерной природой человеческого сознания. Исследователи говорят о научной, наивной, философской, мифологической, религиозной, художественной, индивидуальной, авторской и других разновидностях картины мира. Каждая из них формируется в рамках определённого способа познания действительности и отражает специфический способ её интерпретации.

Особое место среди этих разновидностей занимает *языковая картина мира*, поскольку язык является основным средством фиксации и передачи человеческого опыта. Идея о том, что язык формирует особое мировидение, восходит к работам В. фон Гумбольдта, который рассматривал язык как «орган формирования мысли» и средство концептуализации действительности. Дальнейшее развитие данная идея получила в трудах неогумбольдтианцев, в частности Л. Вайсгербера, который развил идею языкового мироведения – *sprachliches Weltbild* (Weltbild der Sprache) (Вайсгербер 2004: 332). Позднее в русской лингвистике данная идея получила развитие и была концептуализирована в виде термина «языковая картина мира», широко используемого в исследованиях конца XX века (Апресян 1995; Кубрякова и др. 1997; Маслова 2001).

Идея взаимосвязи языка и мышления получила развитие и в американской этнолингвистике в рамках *гипотезы Сепира – Уорфа*, согласно которой особенности языка влияют на способы восприятия и

категоризации действительности (Уорф/Worf 1965). Хотя радикальные версии этой гипотезы подвергались критике, само представление о взаимодействии языка, мышления и культуры оказалось чрезвычайно продуктивным и получило развитие в когнитивной лингвистике. Сопоставительный анализ русской и американской традиции когнитивной лингвистики и их подходов к интерпретации концепта представляет собой перспективное направление дальнейших исследований и выходит за рамки настоящей статьи.

В русской лингвистике понятие языковой картины мира активно разрабатывается в работах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телии, В. А. Масловой, Ю. Н. Караулова, З. Д. Поповой, И. А. Стернина и других исследователей. *Языковая картина мира* понимается ими как отражённое в языке упорядоченное представление о действительности, включающее не только знания о мире, но и ценностные установки, культурные нормы и способы категоризации опыта (Апресян 1995; Кубрякова и др. 1997; Маслова 2001; Попова, Стернин 2007).

Языковая картина мира формируется исторически и обусловлена культурой, традициями, образом жизни и социальной практикой носителей языка. В ней фиксируются национально-специфические способы концептуализации действительности, что проявляется в особенностях лексической системы, фразеологии, грамматических категорий и текстовых моделей. Например, различия в терминологии родства, цветообозначениях или обозначениях эмоциональных состояний в разных языках свидетельствуют о различиях в способах концептуализации мира (Маслова 2001; Апресян 1995; Попова, Стернин 2007).

Следует подчеркнуть, что языковая картина мира не является точным отражением объективной реальности. Она представляет собой интерпретацию действительности средствами языка, обусловленную опытом носителей культуры. Поэтому образ мира, реконструируемый по данным языка, носит условный характер и дополняется другими формами знания – научными, эмпирическими и индивидуальными (Апресян 1995; Маслова 2001).

Языковая картина мира тесно связана с концептуальной картиной мира, представляющей совокупность ментальных структур, посредством которых человек организует знания о действительности. Язык выступает средством вербализации этих структур, закрепляя и передавая *концепты*, составляющие основу человеческого опыта. Та-

ким образом, *концепты* рассматриваются как базовые единицы языковой картины мира и одновременно как элементы когнитивной системы человека (Кубрякова и др. 1997; Попова, Стернин 2007; Маслова 2007).

В современной лингвистике языковая картина мира трактуется как динамическая система, изменяющаяся в процессе исторического развития общества и языка. Новые культурные реалии, социальные изменения и научные открытия приводят к трансформации существующих концептов и формированию новых смысловых структур. Это обусловливает необходимость ее комплексного изучения с привлечением методов когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и смежных дисциплин (Маслова 2001; Попова, Стернин 2007).

Таким образом, понятия *картины мира* и *языковой картины мира* позволяют рассматривать язык не только как средство коммуникации, но и как инструмент познания и интерпретации действительности. Тем самым в рамках антропоцентрической парадигмы данные понятия выступают в качестве теоретической основы для исследования концептов как ментальных единиц, отражающих опыт и ценности человека.

Представляется, что языковая картина мира может быть адекватно описана лишь при учёте как когнитивных механизмов концептуализации, так и культурно-ценностных компонентов.

В связи с этим возникает необходимость более детального рассмотрения самого понятия *концепт*, его содержания и трактовок в современной русской лингвистике.

Понятие *концепт* является одним из ключевых как в современной когнитивной лингвистике русскоязычной традиции, так и в лингвокультурологии, однако до настоящего времени не существует его единого и общепринятого определения. Многозначность термина обусловлена сложной природой самого феномена, который формируется на пересечении языка, мышления и культуры.

Термин *концепт* был введён в научный оборот С. А. Аскольдовым-Алексеевым в статье «Концепт и слово» (1928), где концепт рассматривается как ментальное образование, замещающее множество однородных представлений в процессе мышления (Аскольдов-Алексеев 1928). Однако термин получил широкое распространение лишь в конце XX века в связи с развитием когнитивной лингвистики. В русской научной традиции концепт рассматривается как ментальная единица, отражающая человеческий опыт и закреплённая в языковых формах.

Одним из наиболее цитируемых является определение Е. С. Кубряковой, согласно которому концепт представляет собой:

> оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике.
>
> (Кубрякова и др. 1997: 90)

В данной трактовке концепт понимается как элемент когнитивной системы человека, обеспечивающий хранение и обработку знаний о мире.

Сходную позицию занимают З. Д. Попова и И. А. Стернин, определяющие концепт как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека и обладающее относительно упорядоченной структурой. Авторы подчёркивают, что концепт включает не только знания о предмете, но и общественную интерпретацию этих знаний, а также отношение к нему со стороны носителей культуры (Попова, Стернин 2007).

В культурологическом направлении концепт рассматривается прежде всего как единица культуры. По мнению Ю. С. Степанова, концепты представляют собой «сгустки культуры» в сознании человека, включающие понятийный, образный и ценностный компоненты (Степанов 2004: 43). В. И. Карасик трактует концепт как:

> многомерное ментальное образование, составляющее концептосферу языковой личности,… отражающее фрагмент жизненного опыта человека.
>
> (Карасик 2002: 31 – 33)

В. А. Маслова определяет концепт как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой» и характеризующее носителей определённой этнокультуры. В этой интерпретации концепт выступает как элемент национальной картины мира и средство выражения культурных ценностей (Маслова 2007: 47).

В русской научной традиции, вслед за Е. С. Фрумкиной, А. Вежбицкой приписывается следующее определение концепта:

> концепт представляет собой объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность».
>
> (цит. по: Фрумкина 1992: 3)

Иными словами, концепт осмысляется как ментальная единица, вербализующая представления человека о действительности, сформированные культурой.

Данное понимание акцентирует внимание на символической природе концепта и его связи с языковыми знаками.

Несмотря на различия в трактовках, большинство исследователей сходятся в нескольких ключевых положениях. Во-первых, концепт принадлежит сфере сознания и представляет собой ментальную единицу человеческого опыта (Кубрякова и др. 1997). Во-вторых, концепт обладает сложной, многослойной структурой, включающую понятийный, образный и ценностный компоненты (Попова, Стернин 2007; Карасик 2002). В-третьих, концепты вербализируются в языке, но не сводятся к значениям слов, поскольку включают индивидуальные и культурные ассоциации, эмоции и оценки (Попова, Стернин 2007).

С нашей точки зрения, наиболее продуктивным является понимание концепта как многослойной структуры, объединяющей понятийный, образный и ценностный уровни.

Представляется, что именно сочетание когнитивного и культурного аспектов позволяет рассматривать концепт как сложное ментальное образование, отражающее как индивидуальный опыт человека, так и коллективные ценности культуры. Различия в интерпретациях связаны прежде всего с исследовательскими задачами и методологическими установками, что обусловливает необходимость рассмотрения концепта в рамках различных подходов, прежде всего лингвокогнитивного и лингвокультурологического.

Многообразие дефиниций концепта связано с существованием различных исследовательских подходов к его изучению. При этом важно подчеркнуть, что понимание концепта в современной русской лингвистике не является статичным: наблюдается дальнейшее развитие теории и уточнение её понятийного аппарата.

Так, например, В. И. Карасик рассматривает концепт в связи с дискурсивными практиками и ценностными системами культуры, Г. Г. Слышкин анализирует функционирование концептов в медиадискурсе, а С. Г. Воркачёв вводит понятие «лингвокультурная идея» (Воркачёв 2001: 64), стремясь уточнить границы термина *концепт*. Подобные исследования свидетельствуют о продолжающемся пересмотре и уточнении лингвокогнитивных и лингвокультурологических подходов и подтверждают актуальность дальнейших разработок в данной области.

В современной русской лингвистике исследование концептов осуществляется в рамках различных научных направлений, среди которых наиболее значимыми являются лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы. Несмотря на различие исследовательских целей и методов, данные подходы рассматриваются как взаимодополняющие, поскольку каждый из них раскрывает разные аспекты концепта как сложного ментального образования.

Лингвокогнитивный подход ориентирован на изучение концепта как единицы когнитивной системы человека. В центре внимания находятся процессы формирования, хранения и обработки знаний о мире, а также структура концепта как элемента ментального лексикона.

Представители данного направления (Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев, А. П. Бабушкин и др.) рассматривают концепт как результат познавательной деятельности личности и общества. Он формируется на основе чувственного опыта, мыслительной деятельности, общения и практического взаимодействия человека с окружающей действительностью.

С точки зрения лингвокогнитивного подхода данная ментальная единица обладает сложной внутренней структурой. В его составе выделяются различные когнитивные признаки, которые группируются в ядро и периферию. Концепт может представляться в виде фрейма, сценария или прототипической модели, объединяющей знания о типичных ситуациях и свойствах объектов.

Основной задачей лингвокогнитивного анализа является моделирование ментальной структуры концепта и выявление когнитивных механизмов его формирования. Для этого используются методы семантического анализа, ассоциативного эксперимента, анализа сочетаемости, деривационного и контекстуального анализа.

Следовательно, в рамках лингвокогнитивного подхода концепт понимается как элемент индивидуального и коллективного сознания, обеспечивающий категоризацию и систематизацию знаний о мире.

Лингвокультурологический подход рассматривает концепт прежде всего как единицу культуры, отражающую ценностные установки и культурно обусловленные способы осмысления действительности. В центре внимания находятся культурно значимые смыслы, закреплённые в языке, а также национально-специфические способы интерпретации действительности.

Представители данного направления (Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, В. А. Маслова, С. Г. Воркачёв, Н. Ф. Алефиренко и др.) подчёркивают, что концепт понимается как элемент коллективного сознания и средство репрезентации культурных ценностей общества.

Лингвокультурологический анализ направлен на выявление национальной специфики концептов. Для этого исследуются их языковые репрезентации в лексике, фразеологии, пословицах, текстах культуры и художественной литературе. Особое внимание уделяется ассоциативным полям, символике и оценочным значениям, закреплённым в языке.

Исходя из сказанного, в рамках лингвокультурологического подхода концепт выступает как элемент коллективного сознания и средство отражения культурных ценностей общества.

Различие между лингвокогнитивным и лингвокультурологическим подходами заключается прежде всего в направлении анализа.

Лингвокогнитивный подход идёт от индивидуального сознания к культуре, тогда как лингвокультурологический – от культуры к индивидуальному сознанию.

Однако в современной науке данные подходы не рассматриваются как взаимоисключающие, поскольку концепт одновременно является и элементом когнитивной системы человека, и носителем культурных ценностей. В связи с этим наиболее продуктивным представляется интегративный подход, объединяющий методы когнитивной лингвистики и лингвокультурологии и позволяющий учитывать как внутреннюю структуру концепта, так и его культурную значимость.

Мы полагаем, что именно сочетание этих подходов обеспечивает более полное описание структуры и функционирования концепта. Различие между ними проявляется, в частности, в моделях описания внутренней организации концепта, что делает вопрос о его структурировании одним из центральных в современной лингвистике.

Несмотря на различия в теоретических установках, большинство исследователей сходятся во мнении, что концепт представляет собой многомерное ментальное образование со сложной внутренней организацией. В русской лингвистической традиции предложено несколько моделей структуры концепта, отражающих различные исследовательские перспективы.

З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют в структуре концепта три основных компонента:

1. *чувственный образ,* отражающий наглядные представления о предмете или явлении;
2. *информационное содержание,* включающее когнитивные признаки, характеризующие объект;
3. *интерпретационное поле,* содержащее оценочные и ассоциативные признаки, связанные с общественным опытом.

Авторы подчёркивают, что ядром концепта является образ, поскольку именно он кодирует концепт и обеспечивает его связь с универсальным предметным кодом мышления (Попова, Стернин 2007).

Ю. С. Степанов рассматривает концепт как диахроническую константу и описывает его структуру как совокупность нескольких культурно-исторических слоёв, отражающих разные этапы его развития. Исследователь выделяет:

1. *актуальный признак,* существующий в современном сознании носителей языка;
2. *дополнительные исторические признаки,* отражающие прежние этапы развития концепта;
3. *внутреннюю форму,* связанную с этимологией и первоначальным образом концепта.

Такой подход подчёркивает историческую глубину концепта и его связь с культурной памятью общества (Степанов 2004).

В рамках Волгоградской школы лингвокультурологии В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин предлагают трёхкомпонентную структуру концепта, включающую:

1. *понятийный компонент*, отражающий рациональные знания о предмете;
2. *образный компонент,* включающий метафоры, символы и ассоциации;
3. *ценностный компонент,* выражающий культурную значимость концепта.

Данная модель подчёркивает культурно-аксиологическую природу концепта и его роль в формировании национальной картины мира (Карасик, Слышкин 2001).

С. Г. Воркачёв выделяет в структуре лингвокультурного концепта три составляющие:

1. *понятийную*, связанную с дефиниционными признаками;
2. *образную,* фиксирующую когнитивные метафоры;
3. *значимостную,* отражающую место имени концепта в языковой системе и его ассоциативные характеристики.

Особое внимание в данной модели уделяется роли языка как средства закрепления культурных смыслов (Воркачёв 2007).

Сопоставление различных моделей показывает, что, несмотря на различия в терминологии и акцентах, большинство исследователей выделяют три ключевых аспекта концепта: рационально-понятийный, образный, ценностный.

Представляется, что совпадение этих компонентов в различных теоретических моделях свидетельствует о существовании инвариантной структуры концепта, отражающей универсальные механизмы концептуализации человеческого опыта. Это подтверждает многослойную

природу концепта, объединяющего когнитивные, эмоциональные и культурные элементы.

Отсутствие универсальной модели структуры концепта объясняется сложностью самого феномена и разнообразием исследовательских задач. В связи с этим наиболее продуктивным представляется интегративный подход, учитывающий как когнитивные, так и культурологические аспекты концепта.

Исследование концептов в языкознании конца XX – начала XXI века предполагает использование комплексного методологического инструментария, поскольку концепт представляет собой многомерное ментальное образование, отражающее как когнитивные процессы, так и культурные ценности. В связи с этим в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии сформировался интегративный подход, объединяющий различные методы анализа языковых и культурных данных (Попова, Стернин 2007; Маслова 2007).

Одним из основных принципов концептуального анализа является выявление *номинативного поля концепта,* включающего языковые средства его репрезентации. В рамках такого анализа устанавливаются ядро и периферия номинативного поля через изучение синонимов, антонимов, деривационных связей и контекстов употребления. Такой подход позволяет определить основные когнитивные признаки концепта и способы его языковой объективации (Попова, Стернин 2007).

Важное место занимает *семантический анализ лексических единиц*, репрезентирующих концепт. Он включает изучение словарных дефиниций, сочетаемости слов, контекстов употребления и семантических полей. Этот метод позволяет выявить понятийный компонент концепта и определить его место в системе языка (Апресян 1995; Попова, Стернин 2007: 124 –130).

Неотъемлемой частью интегративного подхода является диахронический анализ, предложенный Ю. С. Степановым. Генетический метод исследователя позволяет проникнуть в глубинные культурно-исторические слои концепта и эксплицировать его внутреннюю форму. Это дает возможность увидеть концепт не просто как лексему, а как диахроническую константу, которая сохраняется в коллективной памяти носителей языка в виде скрытых ассоциаций и этимологических связей (Степанов 2004).

В лингвокультурологическом подходе широко применяется *анализ культурных текстов*, включающий исследование фразеологизмов, пословиц, художественной литературы, публицистики и фольклора.

Подобный анализ позволяет раскрыть образные и ценностные компоненты концепта, выявить национально-специфические особенности его интерпретации (Маслова 2001; Телия 1996).

Особую роль играет *ассоциативный эксперимент,* позволяющий реконструировать ассоциативное поле концепта и выявить субъективные представления носителей языка. Данный метод используется для изучения эмоциональных и оценочных компонентов концепта, а также для выявления различий между индивидуальными и коллективными интерпретациями (Фрумкина 1992; Попова, Стернин 2001).

Перспективным инструментом объективации концептуального анализа являются *корпусные методы*. Они позволяют исследователю выйти за пределы индивидуальной интуиции и проследить динамику концепта на больших массивах языковых данных, выявляя типичные контекстуальные связи и частотные трансформации смыслов.

Важным принципом концептуального анализа является *сопоставительное изучение* концептов в разных языках и культурах. Контрастивный анализ позволяет выявить универсальные и национально-специфические признаки концептов, что особенно важно для лингвокультурологических исследований (Пименова 2011; Маслова 2001).

Таким образом, концептуальный анализ основывается на синтезе семантического, когнитивного и лингвокультурологического подходов. Выбор конкретных методик определяется целями исследования, однако наиболее продуктивным считается *интегративный метод.*

Так, Ю. И. Чакырова отмечает, что

> самый плодотворный – это интегративный метод, при котором для описания концепта используются ресурсы разных наук. И только он в состоянии предоставить средства для создания многогранного образа рассматриваемого объекта.
>
> (Чакырова 2016: 150)

При этом исследователь подчёркивает, что до настоящего времени «не выработана универсальная методика концептуального анализа, и он во многом основывается на интуиции исследователя» (там же)[1].

В связи с этим следует учитывать и исследовательскую позицию автора, формирующуюся в условиях билингвальной языковой среды. Это может оказывать влияние на интерпретацию языковых данных и предполагает особое внимание к интуитивным механизмам анализа. В данном случае билингвизм выступает не как препятствие, а как дополнительный инструмент «внешнего» наблюдения, позволяющий более

[1] Перевод с болгарского – наш – А.Х.

чётко фиксировать национально-специфические компоненты концепта, которые могут казаться самоочевидными для монолингвального носителя.

Применение интегративного подхода позволяет исследовать концепт не только в его современном синхронном состоянии (как когнитивную единицу), но и в диахронической перспективе – как исторически преемственную «культурную константу» (Степанов 2004: 43), обеспечивая тем самым объёмное описание ментального образования в единстве его языковых, когнитивных и национально-культурных характеристик.

Таким образом, настоящая статья имеет обзорно-теоретический характер и направлена на систематизацию основных научных подходов к исследованию концепта в современной русской лингвистике. Проведённый анализ позволяет сформировать теоретическую основу для дальнейшего углублённого исследования конкретного национально-специфического концепта, ранее не рассматривавшегося в сопоставительном аспекте.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенной теоретической базы при дальнейшем изучении концептов в различных языках и культурах.

Несмотря на значительное количество работ в данной области, проблема концепта остаётся открытой и продолжает привлекать внимание лингвистов. Рассмотренные теоретические положения позволяют подвести итоги проведённого анализа. Понятия картины мира и языковой картины мира занимают центральное место в антропоцентрической парадигме современной лингвистики, поскольку позволяют рассматривать язык как средство концептуализации действительности и отражения человеческого опыта.

Обобщение научных подходов показало, что концепт трактуется как многомерная ментальная единица, находящаяся на пересечении когнитивных и культурных процессов и обладающая сложной структурой, включающей понятийный, образный и ценностный компоненты. Сопоставление лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений выявило их взаимодополняющий характер и подтвердило продуктивность интегративного подхода к исследованию концептов.

Следует подчеркнуть, что теория концепта продолжает активно развиваться. В работах последних лет концепт рассматривается в связи с дискурсивными практиками, медиакоммуникацией и изменяющи-

мися ценностными системами общества, что свидетельствует о динамичности данного понятия и продолжающемся уточнении методологии его исследования.

Проведённый теоретический анализ позволяет утверждать, что интегративный подход может рассматриваться как наиболее адекватная методологическая основа исследования концептов в современной русской лингвистике. С нашей точки зрения, дальнейшее развитие данной области будет связано с уточнением механизмов вербализации концептов в различных типах дискурса, что позволит более полно описать взаимодействие когнитивных и культурных факторов в формировании языковой картины мира.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сопоставление русской и американской традиций когнитивной лингвистики, включая американское направление, в рамках которого была разработана теория концептуальной метафоры (Лакофф, Джонсон 2004).

Литература

Алефиренко 2004: Алефиренко, Н. Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта. [Alefirenko, N. F. Metodologicheskie osnovaniya issledovaniya problemy verbalizatsii kontsepta.] // *Вестник ВГУ, Серия Гуманитарные науки*, 2004.

Апресян 1995: Апресян, Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. [Apresyan, Yu. D. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya.] // *Избранные труды, т. II*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995.

Аскольдов-Алексеев 1928: Аскольдов-Алексеев, С. А. Концепт и слов*о*. [Askol'dov-Alekseev, S. A. Kontsept i slovo.] // *Русская речь*. Ленинград, 1928.

Арутюнова 1999: Арутюнова, Н. Д. *Язык и мир человека*. [Arutyunova, N. D. Yazyk i mir cheloveka] Москва: Языки русской культуры, 1999.

Болдырев 2001: Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова. [Boldyrev, N. N. Kontsept i znachenie slova.] // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*: научное издание, под ред. И. А. Стернина. ВГУ, 2001.

Вайсгербер 2004: Вайсгербер, Л. Й. *Родной язык и формирование духа*. [Weisgerber, L. J. Rodnoj yazyk i formirovanie duha.] Пер. с нем.; вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. Москва: УРСС Едиториал, 2004.

Воркачёв 2001: Воркачёв, С. Г. *Л*ингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. [Vorkachev, S. G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoj paradigmy v yazykoznanii.] // *Филологические науки, № 1*, Краснодар, 2001, 64 – 72.

Воркачёв 2007: Воркачёв, С. Г. *Лингвокультурный концепт: типология и области бытования*. [Vorkachev, S. G. Lingvokul'turnyj kontsept: tipologiya i oblasti bytovaniya.] Волгоград: издательство Волгоградского университета, 2007.

Карасик 2002: Карасик, В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс.* [Karasik, V. I. Yazykovoj krug: lichnost', kontsepty, diskurs.] Волгоград: Перемена, 2002.

Карасик, Слышкин 2001: Карасик, В. И., Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. [Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. Lingvokul'turnyj kontsept kak edinitsa issledovaniya.] // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики:* Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001, 75 – 80.

Караулов 2009: Караулов, Ю. Н. *Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования.* [Karaulov, Yu. N. Lingvokul'turnoe soznanie russkoj yazykovoj lichnosti: modelirovanie sostoyaniya i funktsionirovaniya.] Московский государственный лингвистический ун-т, Ведущая научная школа «Русская языковая личность», Москва: Азбуковник, 2009.

Красных 2014: Красных, В. В**.** Лингвокогнитивная природа феномена воспроизводимости в свете психолингвокультурологии. [Krasnyh, V. V. Lingvokognitivnaya priroda fenomena vosproizvodimosti v svete psiholingvokul'turologii.] // *Журнал «Мир русского слова» № 2*, 2014, 9 – 16.

КСКТ 1997: Кубрякова, Е. С., Демьянков, В. З., Панкрац, Ю. Г., Лузина, Л. Г. *Краткий словарь когнитивных терминов*, под общ. ред. Е. С. Кубряковой. [Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Pankrats, Yu. G., Luzina, L. G. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov.] Москва: Филолог. фак. МГУ, 1997.

Кубрякова 1998: Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира. [Kubryakova, E. S. Rol' slovoobrazovaniya v formirovanii yazykovoj kartiny mira.] // *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира.* Москва: Наука, 1998, 141 – 172.

Лакофф, Джонсон 2004: Лакофф, Дж., Джонсон, М. *Метафоры, которыми мы живем*. [Lakoff, G., Johnson, M. Metafory, kotorymi my zhivem.] Пер. с англ. Баранова А. Н., Морозовой А. В. Москва: Едиториал УРСС, 2004.

Маслова 2001: Маслова, В. А. *Лингвокультурология*. [Maslova, V. A. Lingvokul'turologiya.] Москва: Академия, 2001.

Маслова 2007: Маслова, В. А. *Введение в когнитивную лингвистику*. [Maslova, V. A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku.] Москва: Флинт: Наука, 2007.

Пименова 2011: Пименова, М. В. *Языковая картина мира.* [Pimenova, M. V. Yazykovaya kartina mira.] Кемерово: КемГУКИ, 2011.

Попова, Стернин 2001: Попова, З. Д., Стернин, И. А. *Очерки по когнитивной лингвистике.* [Popova, Z. D., Sternin, I. A. Ocherki po kognitivnoj lingvistike.] Воронеж: Истоки, 2001.

Попова, Стернин 2007: Попова, З. Д., Стернин, И. А. *Когнитивная лингвистика*. [Popova, Z. D., Sternin, I. A. Kognitivnaya lingvistika.] Москва: АСТ «Восток-Запад», 2007.

Слышкин 2004: Слышкин, Г. Г. *Лингвокультурные концепты и метаконцепты.* [Slyshkin, G. G. Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty.] Волгоград: Перемена, 2004.

Степанов 2004: Степанов, Ю. С. *Константы: Словарь русской культуры.* [Stepanov, Yu. S. Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury.] 3-е изд. испр., Москва: Академический проект, 2004.

Телия 1996: Телия, В. Н. *Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. [Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty.] Москва: Языки русской культуры, 1996.

Уорф 1965: Уорф, Б. Л. Отношения норм поведения и мышления к языку. [Worf, B. L. Otnosheniya norm povedeniya i myshleniya k yazyku.] // *История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. Ч. II*. Москва: Просвещение, 1965, 255 – 281.

Фрумкина 1992: Фрумкина, Р. М. Концепт, категория, прототип. [Frumkina, R. M. Kontsept, kategoriya, prototip.] // *Лингвистическая и экстралингвистическая семантика.* Москва: ИНИОН РАН, 1992, 3 – 43.

Чакырова 2016: Чакырова, Ю. *Ракурси на когнитивната лингвистика.* [Chakarova, Yu. Rakursi na kognitivnata lingvistika.] Пловдив: УИ „Паисий Хилендарски“, 2016.